

УДК 340

*Памяти Валерия Павловича Реутова*

## ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ РЕФОРМА» И «РЕФОРМА» В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

© 2020 г. К. В. Петров

*Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург*

*E-mail: Ipetrov\_kv@mail.ru*

Поступила в редакцию 09.11.2018 г.

**Аннотация.** Работа посвящена анализу терминов «правовая реформа» и «реформа» с точки зрения предмета юридической науки. Автор приходит к выводу, что содержание понятия «правовая реформа» в широком смысле не может быть принято. Предлагается рассматривать понятие «правовая реформа» как изменение системы права. С этой точки зрения правовая реформа характеризуется в качестве понятия метауровня по отношению к реформе. Содержание понятия «реформа» раскрывается как изменение общественных отношений. Анализируются способы, методы, цели проведения реформы как доктринального понятия.

**Ключевые слова:** правовая реформа, реформа в праве, теория права, юриспруденция, юридические науки, правовая система.

**Цитирование:** Петров К.В. Понятия «правовая реформа» и «реформа» в юридической науке // Государство и право. 2020. № 4. С. 156–161.

DOI: 10.31857/S013207690009319-2

*In memory of Valery P. Reutov*

## CONCEPTS “LEGAL REFORM” AND “REFORM” IN LEGAL SCIENCE

© 2020 K. V. Petrov

*Pushkin Leningrad state University, St. Petersburg*

*E-mail: Ipetrov\_kv@mail.ru*

Received 09.11.2018

**Abstract.** The work is devoted to the analysis of the terms “legal reform” and “reform” in terms of the subject matter of legal science. The author concludes that the content of the concept in a broad sense cannot be accepted. It is proposed to consider the concept of “legal reform” as a change in the legal system. From this point of view, legal reform is characterized as a meta-level concept in relation to reform. The concept of “reform” is revealed as a change in social relations. The ways, methods, goals of the reform as a doctrinal concept are analyzed.

**Key words:** legal reform, reform in law, the theory of law, jurisprudence, legal sciences, legal system.

**For citation:** Petrov, K.V. (2020). Concepts “legal reform” and “reform” in legal science // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No 4, pp. 156–161.

Слово «реформа», латинское по своему происхождению, широко употребляемо в обыденной и научной речи; оно используется в общественных и гуманитарных науках. При этом реформа понимается как изменение в общественной жизни, но специально значение данного понятия не оговаривается. В значительной степени это замечание относится к юридическим наукам.

Сравнительно недавно вышел целый цикл работ, посвященных понятию «правовая реформа». При этом в самом понимании содержания понятия следует выделить два подхода. В рамках первого подхода («узкое понимание») правовая реформа понимается как изменения системы права. В частности, совершенствование законодательства, соблюдение системности законодательства, правовая экономия (недопущение безосновательного роста числа нормативных правовых актов), единство системы права (соблюдение иерархии нормативных актов)<sup>1</sup>. Второй подход («широкое понимание») предполагает рассмотрение понятия «правовая реформа» как изменения правовой системы. Так, Д.А. Пашенцев полагает, что содержание понятия «правовая реформа» шире понятия «законодательная реформа»; под правовой реформой, считает он, следует понимать «процесс трансформации правосознания в условиях определенной правовой политики, правовой идеологии и формирования новых правовых ценностей» и в конечном счете изменение правосознания субъектов права<sup>2</sup>. А.А. Дорская считает необходимым скорректировать данный подход рядом признаков. Она предлагает рассматривать правовую реформу как ограниченный во времени процесс преобразования правовой системы (в т.ч. правотворчество, правоприменение, правоуправление), направленный на качественное улучшение жизни большей части общества<sup>3</sup>.

А.А. Дорская предлагает классифицировать правовые реформы по «источнику реформирования» на: 1) правовые реформы, основанные на правовых традициях, опыте прошлого; 2) правовые реформы, основанные на инновационных подходах; 3) правовые реформы, основанные на рецепции иностранного опыта; 4) правовые реформы, направленные на согласование правовой системы с международно-правовыми стандартами<sup>4</sup>.

Данная классификация правовых реформ вызывает возражение с точки зрения отсутствия единого критерия, положенного в основу классификации. Например, инновационные подходы могут быть основаны на опыте прошлого. В историческом аспекте таковой была церковная реформа 1654 г. Кроме того, инновационными могут быть подходы, основанные на иностранном опыте и при этом направленные на согласование правовой системы с международно-правовыми стандартами.

Трудно также согласиться с классификацией правовых реформ по их цели: 1) направленные на достижение

качественного улучшения жизни большей части общества; 2) направленные на сохранение власти правящей элитой<sup>5</sup>. Предложенные виды реформ не противопоставлены; отсутствует единый критерий классификации. В частности, в литературе отмечалось, что законодатель может преследовать несколько целей. «Необходимо помнить, что “технологически” законодательный процесс весьма сложно организован и многоинстанционен. Проще говоря, чью волю считать целью нормы? Технических экспертов, готовивших документ, парламентариев, которые в некоторых государствах только нажимают кнопки для голосования и не имеют ни малейшего представления ни о цели закона, ни о его содержании?»<sup>6</sup>. Действительно, правовая реформа может быть направлена на сохранение власти правящей элитой и одновременно на улучшение качества жизни большей части общества. Поскольку формулировка «улучшение качества жизни» носит оценочный характер, выделить правовые реформы по предложенным целям крайне затруднительно.

В связи с этим следует заметить, что определить реальные, а не декларируемые цели правовой реформы затруднительно, следовательно, характеристика реформ на «удавшиеся» и «не удавшиеся» бессодержательна. Другой вопрос, что законодатель для выяснения результатов реформы может провести оценку его эффективности (оценку регулирующего воздействия).

В целом подход А.А. Дорской был поддержан Д.А. Пашенцевым<sup>7</sup> и М.В. Игнатъевой. Впрочем, в работе последней содержится две формулировки понятия «правовое государство». Одно полностью совпадает с формулировкой А.А. Дорской, второе — несколько иное: «ряд идеальных целей, к которым стремится общество и государство, а также механизмы их достижения»<sup>8</sup>.

Позволим себе не согласиться с формулировками понятия «правовая реформа», предложенными представителями «широкого подхода» к содержанию данного понятия. Если следовать мнению Д.А. Пашенцева и считать правовой реформой «процесс трансформации правосознания в условиях определенной правовой политики, правовой идеологии и формирования новых правовых ценностей», то само понятие теряет смысл, поскольку подобная трансформация происходит постоянно и незаметно в обыденной жизни общества, в т.ч. «в условиях определенной правовой политики, правовой идеологии и формирования новых правовых ценностей».

Вызывает возражения также формулировка правовой реформы А.А. Дорской — как «ограниченного во времени процесса преобразования правовой системы, направленного на качественное улучшение жизни большей части общества». Во-первых, очевидно, что в течение ограниченного во времени периода (например, с 1917 по 1991 г.) происходил процесс преобразования правовой системы, а именно: формировалась и изменялась система юридического образования, создавались и изменялись судебные органы,

<sup>1</sup> См.: Ильченко Т.Ю. Этапы правовой реформы в России // Современное право. 2013. № 2. С. 12–15.

<sup>2</sup> См.: Пашенцев Д.А. Современные подходы к понятию «правовая реформа» // Права и свободы человека и гражданина. Теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Всеросс. науч. конф. памяти Ф.М. Рудинского. М., 2014. С. 12–14.

<sup>3</sup> См.: Дорская А.А. О методологии изучения российских правовых реформ // Вестник МГПУ. Сер.: Юрид. науки. 2015. № 1(17). С. 32.

<sup>4</sup> См.: там же. С. 29.

<sup>5</sup> См.: там же. С. 15, 16.

<sup>6</sup> Правовые акты: оценка последствий: науч.-практ. пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2011. С. 7–9.

<sup>7</sup> См.: Пашенцев Д.А. К вопросу об изучении правовых реформ в России // Вестник МГПУ. Сер.: Юрид. науки. 2015. № 2 (18). С. 112–115.

<sup>8</sup> Игнатъева М.В. Правовые реформы в Российской Федерации: антропологический анализ // Вестник РУДН. Сер.: Юрид. науки. 2014. № 3. С. 8.

принимались и отменялись нормативные акты. Во-вторых, А.А. Дорская предлагает включить в содержание понятия «правовая реформа» оценочную характеристику — «качественное улучшение жизни большей части общества». В-третьих, данная характеристика в работах А.А. Дорской выступает одновременно: 1) как признак правовой реформы; 2) как ее разновидность в классификации по цели правовой реформы; 3) в качестве критерия результативности правовых реформ.

Полагаем, что основным недостатком в содержании рассматриваемых понятий является то, что указанные исследователи, определив видовые характеристики явления, придают им родовое значение. Кстати, на это обстоятельство обратила внимание Н.Н. Ефремова, которая заметила, что «создание дефиниции правовой реформы есть задача теории права и государства, поэтому привлечение объективных знаний из других областей юриспруденции не должно выступать самоцелью»<sup>9</sup>.

Думается, более удачным является «узкое» понимание понятия «правовая реформа» как *целенаправленного изменения системы права*. При этом считаем необходимым выделять способы, методы (средства) и конкретные цели осуществления целенаправленного изменения системы права, т.е. правовой реформы.

Представляется важным при рассмотрении вопроса о содержании понятий «реформа» и «правовая реформа» встроить их в систему терминов и понятий юридической науки. В теории права под системой права принято понимать внутреннее строение объективного права, характеризующееся гармоничностью, согласованностью и непротиворечивостью благодаря общеправовым и отраслевым принципам права и формально-логическим юридическим процедурам ее формирования<sup>10</sup>. Следовательно, цель проведения правовой реформы всегда будет направлена на упорядочение объективного права, на приведение его в должное системное, внутренне согласованное состояние.

К конкретным целям правовой реформы можно отнести модернизацию догмы права, в частности «переформулирование понятий, определений и конструкций положительного права в соответствии... с правами человека и общепризнанными принципами и нормами международного права; гуманизация положительного права и правовая интеграция», повышение эффективности и исполнимости нормативных предписаний и др.<sup>11</sup>

Средства (методы) реализации правовой реформы могут быть воплощены в юридической технике, в новых юридических инструментах, юридических технологиях и конструкциях, в новых механизмах правореализации, правовой конкретизации.

Считаем, что при проведении реформы можно выделить материальные и формальные способы. Последние выступают в качестве формы осуществления реформ — правовые предписания; материальные способы определяют

содержание правовых предписаний. При этом материальные способы проведения правовой реформы будут определены ее конкретными целями и выражаться в действиях, направленных на повышение уровня юридической техники, формирования новых юридических технологий и т.п., иными словами, действия субъекта реформы (государства), направленные на юридическое сообщество, включая лиц, замещающих государственные должности. Причем формальные способы (формы) проведения правовой реформы всегда будут конкретными. Например, издание определенных нормативных актов и их реализация, направленная на размещение грантов на исследование проблем повышения эффективности действия нормативных актов в определенных условиях, регулирующих определенные отношения; снижение нагрузки на преподавателей юридических факультетов вузов для высвобождения времени с целью повысить качество обучения студентов и т.п.

О такой «правовой реформе» пишет, в частности, В.Д. Зорькин. Он, не формулируя понятия правовой реформы, тем не менее, выделяет несколько ее возможных направлений: 1) правовая трансформация российского общества; 2) трансформация и стабилизация системы права; 3) реализация жесткой и устойчивой системы правоприменения, гарантирующей доступ граждан к правосудию и обеспечению своих прав и свобод. Причем, как отмечает исследователь, «основа и начало правовой реформы» — реформа юридического образования<sup>12</sup>.

В зависимости от конкретных целей правовая реформа может быть направлена на такие изменения системы права, которые потребуют ряда частных реформ (системы органов власти, юридического образования, и т.п.) и в итоге могут привести все общество в иное качественное состояние.

Важно отметить, что, с одной стороны, понятие «правовая реформа» выступает в качестве видового понятия по отношению к понятию «реформа». С другой — с точки зрения его содержания понятие «правовая реформа» выступает на метауровне по отношению к понятию «реформа». Действительно, ведь правовая реформа в нашем понимании выступает как изменение идеального сущего, которое отражается в конечном счете в действиях лиц по гармонизации системы права.

Следовательно, реформа сама по себе есть нечто иное. Большой юридический словарь дает следующее определение понятия «реформа»: «преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни (порядков, институтов, учреждений); формально — любое нововведение, однако обычно реформой называют более или менее прогрессивное преобразование»<sup>13</sup>.

Последний (формальный) признак едва ли можно считать удачным, поскольку он носит оценочный характер, зависит от понимания понятия «прогресс». Но в целом данное содержание понятия вполне удачное. Риском предложить уточненную формулировку: *реформа — изменения в жизни общества, которые ведут к появлению и/или трансформации, и/или исчезновению конкретных*

<sup>9</sup> Ефремова Н.Н. Историография Российского государства и права: краткий очерк // Государство и право. 2016. № 3. С. 24.

<sup>10</sup> См.: Поленина С.В. Система права // Теория государства и права: учеб. / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 388–390.

<sup>11</sup> См.: Глухарева Л.И. Догма права и догматичность юридического мышления // Вестник РГГУ. Юрид. науки. 2013. № 19. С. 23.

<sup>12</sup> См.: Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России // Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика. М., 2004. С. 7–20.

<sup>13</sup> Большой юридический словарь М., 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17981> (дата обращения: 21.10.2018).

*общественных отношений, осуществляемые в форме нормативных актов и их реализации.*

Формой (формальным способом) проведения реформы в этом случае будут издание одного и нескольких нормативных правовых актов разного иерархического уровня и деятельность компетентных органов власти по их реализации.

С этой точки зрения невозможны рассуждения о т.н. реформе сверху или реформе снизу, которые распространены среди специалистов по истории и политологии<sup>14</sup>. В данном случае следует говорить о материальных или идеальных (идейных, концептуальных) основаниях (источниках) реформы.

В работах историков и политологов присутствует понятие «контрреформа», которое нередко используется в историко-правовой науке. А.А. Дорская понимает под указанным понятием «осознание поставленной цели как ошибочной», «преодоление последствий правовых реформ, нивелирование их результатов»<sup>15</sup>. Кроме того, исследователь предлагает использовать понятие «незавершенные правовые реформы», т.е. такие изменения, которые «останавливаются в силу смены власти» или недостижимости цели реформы в данный конкретный момент времени<sup>16</sup>. Предложенный нами подход к понятию «реформа» исключает обсуждение вопроса о содержании понятия «контрреформа»; оно будет носить внеюридический характер, условно обозначая новую реформу, проведенную после старой реформы, которая привела общественные отношения в иное (или прежнее) состояние.

Общими средствами (методами) реализации реформы выступают формы непосредственной правореализации, адресованные обществу в целом либо отдельным категориям субъектов права в виде правовых предписаний, запретов, позитивных обязываний, а также правоприменительная деятельность по воплощению в жизнь указанных нормативных актов. В любом случае общая цель реформы — правовое, институциональное, организационное воздействие на общественные отношения, которое осуществляет государство в виде компетентных органов власти, и иные организации на основании норм права.

В зависимости от уровня изменяемых общественных отношений можно выделить реформы, проводимые во всем государстве, на уровне субъектов федерации, на муниципальном уровне, на уровне органа власти и организации. В последнем случае изменения происходят в отношении внутриорганизационных, корпоративных, трудовых отношений в пределах, установленных законодательством.

По предметному виду изменяемых общественных отношений возможно выделение видов реформ: экономических, политических, культурных, образовательных и др.

По предмету правового регулирования следует выделять реформы: административные, конституционные, процессуальные, судебные, банковские, бюджетные, государственной службы и т.п.

<sup>14</sup> Подобная формулировка берет свое начало, видимо, в дореволюционной социал-демократической печати (см.: «Реформа была дана сверху, потому что ее нельзя было не дать»: Статья В.И. Ленина к 50-летию отмены крепостного права в России. 1911 г. / подгот. О.И. Горелов // Исторический архив. 2001. № 2. С. 12–21).

<sup>15</sup> Дорская А.А. Указ. соч. С. 30, 31.

<sup>16</sup> См.: там же. С. 31.

Вполне обоснована классификация, которую применил Е.К. Глушко: деление на функциональные, процедурные, структурные реформы. Критерием классификации здесь выступает содержание изменений общественных отношений<sup>17</sup>. Думается, подобное деление возможно для реформ других видов.

В своей работе Е.К. Глушко сформулировала видовое понятие «административная реформа», которая понимается ей как изменение связей: 1) в системе органов исполнительной власти; 2) в системе отношений между обществом и органами власти; 3) в экономической системе государства<sup>18</sup>.

В связи с предложенным подходом следует отметить, что формулировка «общественные отношения» представляется более удачной и традиционной с точки зрения доктрины и догмы, нежели многозначное «связи». В то же время предложенное содержание понятия, видимо, является характерным для всех отраслей публичного права, а не только для административного права. В частности, в сфере частного права содержание реформы следует понимать как изменение (появление и/или трансформация, и/или исчезновение конкретных общественных отношений) в системе: 1) отношений между субъектами права; 2) отношений между обществом и органами власти; 3) в экономической системе общества.

Небезынтересными в контексте рассматриваемой проблемы представляются подходы к понятию «конституционная реформа», обсуждаемые в науке конституционного права<sup>19</sup>. Т.Я. Хабриева предлагает следующую формулировку понятия: «конституционная реформа — это единовременный или продолжительный политико-правовой процесс по преобразованию конституционного текста, который характеризуется изменениями фундаментальных основ государства и общества, целеполаганием, достаточным ресурсным обеспечением и определенными юридическими и фактическими результатами»<sup>20</sup>. Однако только изменениями текста конституционная реформа не ограничивается, поскольку, как отмечает Т.Я. Хабриева, «еще более сложный этап реформы, связан с установлением новой системы конституционных правоотношений»<sup>21</sup>. Этот этап она обозначает формулой «реализация на практике».

Данное понимание конституционной реформы при всей его привлекательности, с одной стороны, исключает возможность его сопряжения и согласования с понятием «реформа», предложенным нами выше. Между тем, думается, важно сохранить понятийное системное единство науки теории права и отраслевых юридических наук при всей специфике последних. С другой стороны, «широкое» понимание конституционной реформы приводит к тому, чтобы считать неоконченными конституционными реформами большое количество проектов, которые готовятся научными сообществами, депутатскими комиссиями, но не получают статуса законопроекта. Вряд ли это уместно. Наконец, данный подход ведет к трудностям в определении темпоральной характеристики реформы,

<sup>17</sup> См.: Глушко Е.К. Административная реформа в России: концепция, реализация, итоги. М., 2011. С. 17–22.

<sup>18</sup> См.: там же. С. 5–16.

<sup>19</sup> См. подр.: Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире. М., 2016. С. 95–111.

<sup>20</sup> Там же. С. 110, 111.

<sup>21</sup> Там же. С. 174.

в частности сложности возникают при определении времени начала реформы.

Необходимо отметить особенности временной (темповальной) характеристики реформы. Следуя предложенному пониманию понятия «реформа» и учитывая формы ее осуществления, полагаем, что моментом начала реформы надо считать вступление в силу нормативного акта более высокой юридической силы (в зависимости от уровня общественных отношений, на которое направлено правовое реформирующее воздействие). В случае, если реформа представляет собой фактические изменения общественных отношений, моментом ее окончания нужно считать момент появления (трансформации, исчезновения) конкретных общественных отношений. Например, в феврале 2014 г. вступил в силу Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которым судебная система страны претерпела существенные изменения. Для реализации предусмотренных Законом процедур (по передаче дел упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ) был установлен шестимесячный срок. Таким образом, можно определить февраль–август в качестве исходного и конечного момента реформы.

\* \* \*

Полагаем, предложенное содержание понятия «правовая реформа» как *целенаправленного изменения системы права* и понятия «реформа» — изменения в жизни общества, которые ведут к появлению и/или трансформации, и/или исчезновению конкретных общественных отношений, *осуществляемые в форме нормативных актов и их реализации*, позволяет выступить основой для приведения в системное единство понятийный аппарат юридических наук.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой юридический словарь М., 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17981> (дата обращения: 21.10.2018).
2. Глухарева Л.И. Догма права и догматичность юридического мышления // Вестник РГГУ. Юрид. науки. 2013. № 19. С. 23.
3. Глушко Е.К. Административная реформа в России: концепция, реализация, итоги. М., 2011. С. 5–22.
4. Дорская А.А. О методологии изучения российских правовых реформ // Вестник МГПУ. Сер.: Юрид. науки. 2015. № 1(17). С. 15, 16, 29, 30–32.
5. Ефремова Н.Н. Historiography of the Russian state and law: a brief essay // State and Law. 2016. No. 3. P. 24 (in Russ.).
6. Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России // Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика. М., 2004. С. 7–20.
7. Игнатьева М.В. Правовые реформы в Российской Федерации: антропологический анализ // Вестник РУДН. Сер.: Юрид. науки. 2014. № 3. С. 8.
8. Ильченко Т.Ю. Этапы правовой реформы в России // Современное право. 2013. № 2. С. 12–15.
9. Пашенцев Д.А. К вопросу об изучении правовых реформ в России // Вестник МГПУ. Сер.: Юрид. науки. 2015. № 2 (18). С. 112–115.
10. Пашенцев Д.А. Современные подходы к понятию «правовая реформа» // Права и свободы человека и гражданина. Теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Всеросс. науч. конф. памяти Ф.М. Рудинского. М., 2014. С. 12–14.
11. Поленина С.В. Система права // Теория государства и права: учеб. / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 388–390.
12. Правовые акты: оценка последствий: науч.-практ. пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2011. С. 7–9.
13. «Реформа была дана сверху, потому что ее нельзя было не дать»: Статья В.И. Ленина к 50-летию отмены крепостного права в России. 1911 г. / подгот. О.И. Горелов // Исторический архив. 2001. № 2. С. 12–21.
14. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире. М., 2016. С. 95–111, 174.
15. Big legal dictionary. M., 2003 [Electronic resource]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17981> (accessed: 21.10.2018) (in Russ.).
16. Glukhareva L.I. Dogma of the right and the dogmatic legal thinking // Herald of RSHU. Legal science. 2013. No. 19. P. 23 (in Russ.).
17. Glushko E.K. Administrative reform in Russia: concept, implementation, results. M., 2011. P. 5–22 (in Russ.).
18. Dorskaya A.A. The methodology of the study of Russian legal reforms // Herald of Moscow state pedagogical University. Ser.: The legal sciences. 2015. No. 1(17). P. 15, 16, 29, 30–32 (in Russ.).
19. Efremova N.N. Historiography of the Russian state and law: a brief essay // State and Law. 2016. No. 3. P. 24 (in Russ.).
20. Zorkin V.D. Theses on legal reform in Russia // Legal reform, judicial reform and constitutional economy. M., 2004. P. 7–20 (in Russ.).
21. Ignatieva M.V. Legal reforms in the Russian Federation: an anthropological analysis // Herald of RUDN. Ser.: The legal sciences. 2014. No. 3. P. 8 (in Russ.).
22. Ilchenko T. Yu. Stages of legal reform in Russia // Modern law. 2013. No. 2. P. 12–15 (in Russ.).
23. Pashentsev D.A. To the question about the study of legal reform in Russia // Herald of Moscow state pedagogical University. Ser.: The legal sciences. 2015. No. 2 (18). P. 112–115 (in Russ.).
24. Pashentsev D.A. Modern approaches to the concept of “legal reform” // Rights and freedoms of man and citizen. Theoretical aspects and legal practice: materials of the annual All-Russ. scientific Conf. in memory of F.M. Rudinsky. M., 2014. P. 12–14 (in Russ.).
25. Polenina S.V. System of law // Theory of state and law: Textbook / under the editorship of V.K. Babayev. M., 2003. P. 388–390 (in Russ.).

## REFERENCES

12. Legal acts: assessment of consequences: scientific-practice: Textbook / ed. Yu. A. Tikhomirov. M., 2011. P. 7–9 (in Russ.).
13. “The reform was given from above, because it could not be denied”: Article by V.I. Lenin on the 50th anniversary of the abolition of serfdom in Russia. 1911 / prepared O.I. Gorelov // Historical archive. 2001. No. 2. P. 12–21 (in Russ.).
14. *Khabrieva T. Ya.* Constitutional reform in the modern world. M., 2016. P. 95–111, 174 (in Russ.).

**Сведения об авторе**

**ПЕТРОВ Константин Васильевич** —  
кандидат юридических наук, доцент,  
заведующий кафедрой теории и истории  
государства и права Ленинградского  
государственного университета  
им. А.С. Пушкина; 196605 г. Санкт-Петербург,  
Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10

**Authors' information**

**PETROV Konstantin V.** —  
PhD in Law, associate Professor, head of the  
Department of theory and history of state and law,  
Pushkin Leningrad state University;  
10 Petersburg highway,  
196605 St. Petersburg, Pushkin, Russia